

Тихий лес, где слышны лишь шорохи мелких зверушек и трели птиц, наполняла приятная тёплая атмосфера. Кроны деревьев возвышались над головой и скрывали обитателей от раннее палящих лучей заходившего за горизонт солнца, выжигая листики на самых верхушках; хвойные раскидистые ветки, в свою очередь, отдавали в воздух свой терпкий освежающий аромат, исходивший от иголок и смолы на коре. Если зайти в глубь, можно найти злобных жителей этого уютного места: где-то в тени устроилась стая жёлтых волков с пыльной шерстью, ленивые толстые огры почухивают свои большие животы, кентавры зевают и стоят на страже, охраняя свою территорию... По крайней мере, буквально пару минут назад они все мирно существовали.

Выстрел и едва слышимый звук натягиваемой тетивы. По лесу прошлось эхо умерщвлённого сатира, синяя шкура которого окрасилась в бордовый цвет из-за хлынувшей крови. Бедный монстр ещё некоторое время дёргался от боли, пока в голову не попала очередная стрела, прибив её — морду животного — к земле. Рыжая бестия радостно выдохнула и вытерла проступивший пот со лба.

— Как это? Где они все? — Лиралей быстро пробежала по всем местам, где появлялись монстры и недовольно фыркнула. К её сожалению, в местах сражения с её «напарниками» было невозможно даже разогреться для боя, что уж говорить о золоте, поэтому подходившая к концу битва для неё оказалась плачевной. Ей нужно ещё совсем немного монет, чтобы купить у жадных продавцов в лавках нормальное оружие, которое хоть как-то поможет ей выживать на поле битвы. Оставалось одно — уйти в лес и спокойно отыгрываться на мелких обитателях, которых, почему-то, больше нигде не оказалось. Громко сглотив и немного закатив рукава, она смотрела на гигантских ящеров, лениво перебирающих лапами, с толстыми шкурами. Главный из них медленно повернул к ней голову и направил исцарапанный рог, собираясь атаковать.

После долгих мучений, с кучей мелких ссадин, девушка решительно приготовила последнюю стрелу и... монстр рухнул на землю от удара неизвестного. Столько стараний Баунти Хантеру под хвост?! — Эй, рыжая-бездушная, тяжело, да? — девушка развернулась и увидела, как вдали Жарвакко трусит вардами над головой, глаза которых нервно пробежали по окружающему миру, и довольно прыгает на месте, — На тебя и золотишка не жалко потратить! От досады на щёчках Винрейнджер выступил румянец. Чтобы хоть как-то возместить причинённый «больным троллем» моральный и финансовый ущерб, она быстро рванула в его сторону, стараясь отхватить лакомый кусочек от обнаглевшего саппорта, который смог её разозлить до молний из глаз. Доктор, поняв, что сейчас может очень больно отхватить, прихрамывая побежал в облюбленный дремучий лес... Под ногами Лиралей приглушённо хрустнула ветка, заставив девушку замереть и оглянуться. Посмотрев в сторону, она увидела тухнувший в тени сухих деревьев вонючий череп какого-то парнокопытного животного и грудку мелких косточек. Старая кора деревьев уже сыпалась на потрескавшуюся землю, которая, казалось, жадно впитает любую жидкость. Ветви пугающе тянулись к ночному небу, и даже птицы, которые на них садились, заставляли издавать треск хрупких веточек. — Пошла, родимая! — поцеловав на удачу бочонок с порошком, Жарвакко, не жалея сил, кинул его в девушку, попав в затылок, из-за чего по воздуху начала витать странная пыль. Винрейнджер упала на колени

и замерла, чувствуя, что тело парализовало, а голова нещадно заболела. На сухую траву капнула кровь, стекающая по огненным слипшемся волосам, параллельно испачкав зелёный воротник плаща. — Да как ты... посмел... — прошипела рыжая. В глазах потемнело. Заскулив от ноющей боли, девушка пересилила себя и подняла голову, даже не заметив, что уже упирается ладонями в землю, а верный лук одиноко лежит в стороне рядом с рассыпанными стрелами. В голове был только один звук — громкий и отчётливый стук пульса в висках, который только усиливал и без того нестерпимую боль. Секунда замешательства и затуманенный ядом из бочонка взгляд сменился на искренний испуг. По телу пробежали мурашки, когда мокрая рука коснулась лба

— Хорошо поработал. — неестественный тяжёлый голос, отдававший тихим эхом, и звон мешочка с монетами. Потом счастливый смех Доктора и его удаляющиеся шаги. Морф сжал во влажной руке рыжую гриву и дёрнул вверх, заставляя оцепеневшую девушку встать на не слушающиеся ноги. Женские ручки дрожали, колени подкашивались — видно, что страх перемешался с большой дозой парализующей гремучей смеси. Сильная аура врага подавляла Лиралей, давая понять, что Морф сейчас очень силён и ей так просто не сбежать.

Послышался тихий хлопок сзади, колыхание воздуха и по бедру девушки скользнула изящная ручка, а плащ небрежно сполз на землю вместе с наплечниками и кожаным ремнём. До боли откинута голова обнажала ноющую шейку, по которой скользнул горячий язычок, задев быстро пульсирующую сонную артерию. От столь откровенных прикосновений кожа лучницы покрылась крупными мурашками, но больше всего напугало то, что краем глаза она увидела свою точную копию с надменным выражением лица, не свойственное девушке. Вторая рука её копии в наглую скользнула между скрещённых ножек жертвы и начала грубо массировать промежность через обтягивающие штаны. Девушка старалась отстраниться или убрать ладонь от сокровенного места, но, казалось, у неё не было сил даже сжать кулак.

— Расслабься, тебе понравится. — Морф с интересом разглядывает раскрасневшееся личико Винрейнджер: глаза зажмурены, губы сжаты в тонкую полоску, а дыхание предательски участилось. Копия не растерялась и нагло стянула куртку, оставив на лучнице минимум одежды. Свободной рукой монстр сильно надавил на нежные щёчки, заставив приоткрыть ротик, и беспардонно плюнул в него. Отпустив личико, грубо сдернул жёлтый топ, оголив аккуратную, быстро вздымающуюся грудь. Во рту оказалась сладковатая вязкая жидкость, не сильно отличающаяся от настоящей слюны. Жертва рефлекторно сглотнула плевок в момент, когда твёрдая двоечка резво подпрыгнула, а соски начали твердеть, почувствовав холодок от ветра.

— Чёрт подери! — найдя в себе силы, Лиралей попыталась вырваться из хватки своего врага, но в ответ получила сильную пощёчину рукой из воды, от чего удар был сильнее. На глазах выступили слёзы и обжигающе скатились по красной коже. Копия воспользовалась расслабленностью девушки и аккуратно стянула с неё подобие обуви и остатки одежды. Взяв стрелу, «злая» лучница провела по ноге бедолаги, поднимаясь выше по обнажённому телу, обдирая наконечником нежную девичью кожу на упругих местах и оставляя едва заметный красный след. Морф от скуки отпустил Винрейнджер и обошёл. Последняя снова глухо упала на колени. Копия лишь хмыкнула и жёстко поставила ослабевшую жертву на четвереньки, шлёпнула по попке острой стрелой. Бедная девушка успела только пискнуть, как на ягодице появилась кровоточащая ранка. Монстр лениво опустился сзади и, кинув копии мешочек с порошком, провёл холодной «рукой» по пухлым гладким половым губкам и входу в попку.

Подчиненная же сразу заставила жертву вдохнуть странную смесь, от чего разум сразу одурманился сладким ароматом пыльцы внутри. Внизу плоского животика что-то приятно потянуло, а мысли стали расплываться, погружая в тягучую негу.

Монстр спокойно раздвинул губки и наблюдал с самого начала, как от возбуждения начала мокнуть промежность жертвы, даже не надо было прикасаться и устраивать прилюдие. Не обманул этот сумасшедший Доктор, пыль и правда работает по назначению. Винрейнджер неосознанно потянулась к копии, заставляя её опуститься на колено и впиться в губы.

Девушка никогда не думала, что её первый поцелуй будет отдан самой себе, своему обличию. И не знала, что он будет грубым, с сильными укусами, после которых остаются кровоточащие ранки. Уста опухли от «поцелуев», соски уже мило торчат не из-за холода, а из-за приятных ощущений, которые она никогда не ощущала. Морф сильно прижал палец к припухшему клитору и грубо провёл между малых половых губ до узкой дырочки, впитав в себя смазку и тихо рыкнув от удовольствия. Злая лучница больно стукнула по локтям, заставив Лиралей встать раком и заскулить от боли. На голове сразу же оказалась босая нога копии, которая нещадно вдавливала личико в землю.

Монстр же прикидывал, как лучше распорядиться предоставленными девственными дырочками, чего не ожидал. Чтобы рыжая не опустилась полностью, он обломал стрелу и остриём вверх расположил под лучницей, уперев наконечник в лобок, а другой конец в землю. Бедная жертва настолько была одурманена, что даже не почувствовала впивающуюся стрелу. И вот, настал главный момент. Руки жертвы крепко связали за спиной её же плащом, сделав из него прочные лоскуты. В рот впиханы её же трусики и зафиксированы импровизированной верёвкой. Копия благополучно разделась и ткнула девушку личиком в промежность, заставляя носиком тереться о мокрую промежность, а грудь о сухую траву. Немного подумав, Морф вспоминал, как расположены половые органы у людей и каких вообще размеров они бывают. Примерно рассчитав расположение паха, Монстр сделал из воды подобие члена, но увы, ошибшись размером. Толстый длинный орган еле смог расположить свою головку между малых половых губ. Лучница тихо застонала в кляп, копия периодически поднимала за волосы голову жертвы и со всей силы давала пощёчины. В один из таких моментов Морф, впившись пальцами в худенькие бёдра девчушки, всем весом резко навалился на её тело, разрывая бедолагу между ног. Не помог даже порошок Доктора. Винрейнджер протрезвела от адской боли и попыталась вырваться, что не позволила сделать стрела под ней и злая лучница, удержавшая её. Даже через заткнутый ротик был слышен отчаянный крик, который быстро сменился хрипотой — сорвала голос. В это время Монстр довольно впитывал в себя дурмящую кровь жертвы и, не выдержав, начал быстро двигаться в неподготовленном лоне. Кровь стекала по бёдрам, каждый толчок заставлял низ животика едва заметно округляться под давкой внутри промежности. Слезы быстро стекали по щекам, но даже копия проявила милосердие — снова дала большую дозу странной пыли, чтобы хоть немного притупить боль Лиралей. Морф довольно порыкивал над ней, вдавливал в стрелу, от чего там образовалась глубокая ранка.

Копия злобно зашипела и испарилась в воздухе, и Монстр недовольно фыркнул. Пришлось отстраниться от жертвы и использовать особый артефакт. Замученная девушка после странного звука посмотрела за себя и снова заплакала, увидев уже трёх Морфов с этими ужасными дубинками ниже... живота?

Очередной раз один из Монстров потянул за огненную гриву, поставив обессиленное тельце

на разодранные о мелкие камни коленки. Грубо сорвал кляп и высунул бельё. Провёл по искусанным губкам головкой холодного члена и грубо затолкал прямиком в глотку. Лучница старалась укусить, но Морф будто не ощущал этого и продолжал иметь по самые гланды, не давая даже вдохнуть. Оттопыривающаяся тонкая шейка чётко давала знать как глубоко толкался в глотку монстр. Руки из воды плавно перешли ниже и сжали горло, от чего член еле входил в ротик. Второй Монстр не растерялся и пристроился рядом, сразу начав трахать в ранее растянутое лоно, которое отдавало сильной пульсирующей болью. Последний же, понимая, что такими темпами девушка не сможет долго продержаться, тщательно подготавливал до безумия узкий вход в попку...

— Итак... что я здесь забыл. — Даззл нервно стукнул розоватым посохом о землю, от чего кольца звонко звякнули в ответ своему хозяину и заблестели в лунном свете. Пальцы заскрипели, сжимая резную поверхность крашеного дерева, из-за чего кожа на напряженных костяшках быстро побелела. Нарисованная зубастая улыбка тщательно скрывала эмоции и растерянность тролля. Он настолько увлёкся сбором разнотравья, что не заметил, как забрёл в умирающий лес. Кончики ушей едва заметно дрогнули, услышав где-то вдалеке странные голоса, терпкий железный запах крови и дурманящую ауру боли. Ноги непослушно шагнули в нужную сторону — шаман чувствовал, что кому-то там нужен...

*** — «Больно, больно, больно!...» — в голове лучницы витало только это слово, каждый раз, когда глотку жестоко раздвигал член, а в матку до боли билась упругая головка.

Единственное, что могло принести странное удовольствие, это аккуратные пальцы в попке. Но это длилось недолго: орган «терпеливого» монстра был до боли напряжён и подрагивал при каждом всхлипе жертвы. С кончика члена капнула вязкая жидкость на бедро Лиралей и медленно потянулась к земле, оставляя влажный след. На этом моменте третий Морф не выдержал и грубо вошёл в узкую дырочку, что далось с трудом. Из-за этого Винрейнджер жалобно, хрипло взвыла с «полным» ротиком. Орган еле входил в плохо разработанное отверстие. Оно сильно сжимало больших размеров ствол. И даже доставляло лёгкий дискомфорт. Короткий рывок и из дырочки потекла струйка крови, которую жадно впитал Монстр. Он её порвал. Девушка постепенно начала терять сознание, разум обволакивала успокаивающая мгла...

— Шадоу вейв! — тело лучницы охватила тёплая яркая молния, которая на секунду ослепила монстров. Они злобно глянули на лилового тролля и тот, который имел в горло быстро отстранился от исцелившейся девушки. Оставшиеся двое продолжили удовлетворять себя. — Кха!... — хриплый кашель и глубокий вдох. Тело жертвы покрылось мурашками, а толкающиеся в дырочки члены перестали доставлять адскую боль. Даже наоборот, сильная дрожь проходила по телу, когда оба прохода туго обслуживали эти сочные и влажные члены. Щелчок пальцами освободившегося Морфа и в тени за Даззлом появилась рыжая девчушка. Звонкий невинный смех и служитель тьмы лежал на земле связанным. Устроившись на его спине и схватив за запутанные седые волосы, копия лучницы задрала голову Даззла, чтобы он мог видеть происходящее.

В это время Лиралей сладко постанывала от приятных, ранее неизвестных ощущений. Головокружительная наполненность, грубые толчки в опухшую от возбуждения матку и обильная смазка из промежности, которая капала при каждом движении... — Служитель Нотла? — Монстр опустил голову и посмотрел на шамана, после чего перевёл взгляд на стонущую Винрейнджер, — Раньше я только слышал о твоих способностях. Теперь сам

убедился в них. Ты мне стал интересен. — короткий смешок, — Можешь потом тоже попользоваться её дырками. Хотя... — провёл тем же безразличным взглядом по обтянутым лиловой кожей рёбрам, торчащим скулам и худым запястьям и щиколоткам, — После того, что с ней было, твой орган будет влетать и вылетать. Даззл недовольно шикнул в сторону Морфа и попыталась вырваться, что было бесполезно.

В это время девушка притихла. Голова опущена, дыхание сбилось и было едва ощутимым. Один из монстров до синяков сжал ягодицы и ускорил толчки, понимая, что сейчас будет. Второй загнал член так, что матка чуть не проступила на низе животика. Лучница прогнула спинку — громкий стон и сильно сжавшиеся дырочки дали понять, что девушка кончила. Смазка потекла по внутренней стороне бёдер, а с высунутого язычка тонкой полосочкой стекала на землю слюна. Тяжёлые выдохи и глубокие вдохи. Минута и толчки возобновились, сопровождаемые рефлекторными сжатиями попки и щели. Морф снова вернулся к опущенной голове со спутанными огненными волосами. Грубо дёрнул вверх и беспардонно натянул приоткрытый ротик на член. Девушка подняла затуманенный взгляд и посмотрела на водного монстра.

— Вкусно, да? — рыжая муркнула в ответ и сама заглотила по самым гланды, параллельно стараясь насесть на оба члена. Тетива натянулась и стрела звонко пролетала по спине девушки, оставив глубокую рану. Крик превратился в хрип. Снова стрела. И снова. И снова. Кровоточащие раны заставили девушку плакать и ёрзать. Пара толчков и один из монстров начал обильно спускать в матку Лиралей странную пахучую жидкостью, что она начала сразу вытекать из переполненного лона. Быстро вытянутый член дал понять, как сильно растянута дырка. Снова стрела, но уже пробившая насквозь хрупкое тело. — Я же говорил, служитель Нотла... Ммм... — Морф закрыл зелено-жёлтые глаза и кончил напрямик в глотку девушки, которая судорожно начала всё глотать. Следом завершил своё дело третий монстр, наполнив упругую попку с синяками на ягодицах тёплым подобием спермы.

Стоило отпустить, как утомленное и окровавленное тело девушки глухо упало на землю... Все иллюзии сразу же испарились. Даззл, соскочив, схватил свой посох и поднял его в воздух. — Сегодня ты не умрешь! — с неба спустился розовый свет и охватил теряющую сознание девушку, — Чур тебя! — снова тёплый ветерок от окружившей молнии...

*** — Где я?... — приоткрытые зеленые глаза пробежали по хижине. Приятный запах сырости и дыма, знакомых хвойных веток и сушеных цветов щекотали ноздри. Раны на боках и внутренности ныли тупой болью и не позволяли даже привстать на локтях, заставляя лежать на подушке с песком и соломой. — Даже не думай убежать. Я знаю, что ты возвращена самим ветром и не желаешь сидеть на одном месте, словно с шилом в пятой точке. — шаман, сильно сторбившись, сидел у входа в своё жилище, лениво перебирая палкой угольки в потухшем костре. — Вечно из-за вас приходится наживать врагов... Он боялся. Надеялся, что водному монстру не вздумается сотворить с ним нечто подобное. И его слова о заинтересованности настораживали